

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.К. НЕЖДАНОВА

***СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ
ПОЭЗИЯ: ПУТИ РАЗВИТИЯ***
Учебное пособие

Курган 2000

ББК 83.3 (2Рос=Рус) 6-445я73

Н—43

Нежданова Н. К. Современная русская поэзия: пути развития: Учебное пособие. — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2000. — 91 с.

В учебном пособии раскрываются основные направления развития современной русской поэзии. В объяснительной записке мотивируется логика построения пособия, объясняются приемы работы с пособием, названы темы творческих работ. Изложены основные эстетические принципы поэтических групп. Даются краткие характеристики особенностей творчества наиболее крупных поэтов периода. Приводятся примерные планы практических и темы докладов на семинарских занятиях.

Предназначено для студентов филологического факультета, учителей литературы, учащихся старших классов.

Библиография — 168 назв.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Курганского государственного университета.

Рецензенты:

кафедра ЭиГо ИПКРО Курганской области;

Максимовских Ю.Г., учитель русского языка и литературы школы-лицея № 31, г. Кургана.

ISBN 5 - 8632 8-245-2

© Курганский
государственный
университет, 2000.

*МИФОЛОГИЗМ КАК ОСНОВА
ПОЭТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ РОК-БАРДА
А. БАШЛАЧЕВА*

Бард-рок, наиболее ярко представленный А.Макаревичем, А.Башлачевым, Я.Дягилевой, берет свое начало из «московского» цикла

«окуджавских» песен. В 70-е годы во всю мощь зазвучал голос Высоцкого. Он ассоциировался с могучим усилием преодоления сопротивления, воспринимался как бескомпромиссная идейная борьба. Форсированное пение, широту тембровых оттенков Высоцкого, стихийность исполнительской манеры переняли многие рок-барды, и прежде всего Александр Башлачев, с его хрипловатым нервным голосом. Ранние песни А. Башлачева были написаны под непосредственным влиянием В. Высоцкого, А. Галича. Одним из самых главных и наиболее полным в смысле содержания было выступление рок-барда в Московском театре на Таганке 22 января 1986 года. Удивительна психологическая драматургия этого концерта. Бард включил в список исполнения только две «высоцких» песни «Подвиг разведчика» и «Слет — симпозиум» — песни, брызжущие юмором, веселой злостью. Композиционный центр концерта составляли другие песни — «Посошок», «Время колокольчиков», «Ванюша», «Лихо» — Башлачев пел на территории поэта, которого любил и чтит, но от которого все дальше уходил в своем творчестве, уходил в свой поэтический круг.

Одним из важных кругов поэтического лада для Башлачева оказывается надысторический /языческий/ круг мифа, былины, сказки. Органичность погружения в эту стихию доказывается тем, что фольклорными образами и мотивами пронизаны почти все стихи Башлачева. Мифологизируется и быт, и история последних десятилетий, соединяясь в стихе с корнями русского эпоса.

Башлачев воспринимает и интерпретирует идущую из глубокой древности идею о мире, как об общем вселенском доме, в этом сказывается не познавательная /как в мифах/, а духовная потребность человека XX века приблизить мир к себе, ощутить себя частью одного целого. В лирике поэта «космос» упорядочен и имеет общую организацию с природой и человеком. В соответствии с этими представлениями поэт «сводит вместе» и небо, и землю, показывая единство земного и небесного. Ему видится в небе отпечаток земного:

Вытоптали поле, засевая небо... /«Лихо»/

В другом случае Башлачев отождествляет небо с водой:

Небо в кольчуге из синего льда... /«Спроси, звезда»/

Мир в поэзии Башлачева «космичен» по своей структуре: низ — верх — круг:

С земли по воде сквозь огонь в небеса звон... /«Спроси, звезда»/

«Круг» обнимает не только пространство, но и время: прошлое — настоящее — будущее словно слиты воедино, как в Древе жизни: корни — ствол — крона. Трагичен этот образ в песне «Ржавая вода»:

*Но ветки колючие
Обернутся острыми рогатками,
Да корни могучие
Заплетутся грозными загадками...*

Жизнь — смерть — жизнь тоже образует круг. Эта мифологема косвенно обозначена тем, что образ Грома /важнейший для Башлачева/ двоичен. Гром одновременно и символ смерти /Илья-Громовержец посыпает кару громом/, и символ жизни. У Башлачева Снежна Бабушка /смерть/ ходит с громом-посохом, но и:

*Небо — с овчину,
Все небо — с овчину.
Мы празднуем первый Гром!*

Праздник первого грома у славян — праздник начала весеннего роста, а, значит, начала жизни.

Следует отметить и языческое «приятие стихий» у Башлачева. Стихия ветра выступает символом очищения и перемен, стихия воды как отражение души человека /«Некому березу заломати...»/.

Миром язычества правила магия, реальный мир был зыбок, а предметы живой и неживой природы наделялись магическими силами. Отсюда своеобразие символики. Звезда у Башлачева — многозначный символ. Она хранительница человеческой жизни. Сказочные пряжи, Девы Судьбы, начинают ткать нить новой жизни при рождении человека, а конец этой нити прикрепляют к только что загоревшейся звезде. Когда придет срок порваться нити, звезда упадет, возвестив о чьей-то смерти. Этот мотив прямо переходит в стихотворение Башлачева:

*Ой-ё-ёй, спроси звезда.
Да скоро ли сам усну,
Отлив себе шлем из синего льда?*

/«Спроси, звезда»/

Башлачев жил предельно яркими ощущениями древних. Его стихи полны смысловых и звуковых ассоциаций, которые и создают подтекст:

*Молнию замолви, благослови!
Кто бы нас не пас, худом ли добром,
Вечный пост, умойся в моей любви.*

/«Вечный пост»/

В стихи Башлачева перешла бинарность народного мироощущения: Добро и Зло резко разведены на два полюса в своей борьбе за душу человека. Лихо из одноименного стихотворения «замело мете—

люю». Один из самых ярких образов — Мельник — Ветер — Лютый Бес; ему сопутствуют «черный дым», «черных туч котлы чугунные», «в белых трещинах гадуки — молнии». Сможет ли выжить человек, которого «потянуло, понесло, свело, смело...на камни жесткие, да прямо в жернова». Башлачев не выжил: «Не могу терпеть! Да неужели не умеем мы по-доброму?!» Но по традиции фольклора, Добро побеждает Лихо, как весна сменяет вечную зиму. Ключевая для Башлачева песня «Имя имен» несет в себе древнюю истину, что человек не уходит навсегда, а уходя, обязательно вернется:

Имя Имен

*Вырвет с корнем все то, что до срока зарыто,
В сито времен*

Бросит боль да былинку, чтоб истиной

К сроку возшла...

Фольклорные образы в стихах А. Башлачева несут в себе дополнительную эмоциональность, живущую в нравственно-эстетическом обществе читателя. Реминисценции народных примет, пословиц, поговорок способствуют демократизации поэтики.

В поэзии А. Башлачева встречаются образы не только языческой, но и христианской мифологии. Однако поэт воспринимает их не так, как того требует церковь, а так, как преломлялись эти образы в народном сознании. Башлачев совмещает признаки как языческие, так и христианские: св. Николай /»Спроси, звезда«/ становится рядом с именем бога, но он — Никола — лесная вода.

Для Башлачева характерно сочетание атрибутики языческой мифологии, христианства и современности, которое образует некий стилистический феномен. Эта особенность характеризует творческую индивидуальность Александра Башлачева. Благодаря близости поэтического мышления Башлачева народно-поэтическому, метафорическая образность его лирики представляет собой упорядоченную общность, в которой связаны воедино человек и окружающий его мир.

ПЛАН

1. Понятие мифопоэтики.
2. Интерпретация мифологических представлений в поэзии Башлачева:

- а) идея о мире — вселенском доме;
- б) единство человека и природы;
- в) образы языческих стихий;
- г) бинарность мироощущения.

3. Демократизация поэтики:

- а) реминисценции народных примет, пословиц, поговорок;
- б) приемы персонификации;
- в) повторы, параллелизмы, обращения, эпитеты и метафоры;
- г) цветовая символика;
- д) лексические особенности.

4. Стилистическое единство атрибутики языческого мифа, христианства, современности.

ЗАДАНИЕ: Проанализировать стихотворение «Егоркина былина».

ТЕКСТЫ: «Лихо», «Спроси, звезда», «Зимняя сказка», «Ржавая вода», «Пляши в огне», «Некому березу заломати», «Посошок», «Егоркина былина», «Имя имен», «Время колокольчиков», «Вечный пост», «Мельница».

ЛИТЕРАТУРА

1. Башлачев А. Посошок. — М.: Лира, 1990.
2. Фролова Г. В поэтическом мире А. Башлачева // Нева. — 1992. — № 2.
3. Нежданова Н. Мифопоэтика А. Башлачева. В кн.: В мире В. Высоцкого. — М.: ГКЦМ В. С. Высоцкого, 1998.
4. Башлачев А. «Люблю оттого, что болит» // Огонек. — 1998. — № 25.
5. Градский А. Судьба скомороха // Юность. — 1988. — № 6.
6. Троицкий А. Один из нас // Огонек. — 1989. — № 20.